

Лошак Андрей

160205

223

ДЕТАЛИ

Андрей ЛОШАК: "Мы снимали, как людям головы сносило"

Телеимперия Парфенова погибла, но дело его живо. Теперь эпатировать телезрителей смелыми телезаявлениями продолжают его птенцы. Трое из сотрудников программы "Профессия — репортер" Илья Зинин, Вадим Такменев и Андрей Лошак. В нынешнем году телеакадемия наградила статуэткой ТЭФИ Вадима Такменева. А двумя годами ранее — Андрея Лошака. Он был первым и самым ярким. И все это несмотря на то, что на ТВ оказался случайно.

ВОИ ГЛАДИАТОРОВ

— Полученную два года назад статуэтку ТЭФИ куда дели?

— Дома стоит. К ней прибавились еще какие-то.

— Ее наличие как-то помогло в профессиональной жизни?

— Она скорее важна не для меня, а для некоторых людей, которые со мной общаются. Для тех, которым приятно знать, что они общаются с лауреатом ТЭФИ.

— В прошлом интервью, которое мы делали с вами пару лет назад, вы сказали, что никогда не будете снимать сюжетов о войне и о смерти. До сих пор придерживаетесь этого правила?

— Ситуация немного изменилась. Поскольку я сейчас работаю в репортерской программе, то стал более гибким. Если произойдет какое-то событие, то я обязательно должен откликнуться. Вот, например, прилетел в Таиланд снимать передачу о секс-туризме, а там — цунами. Как я мог не передать про него сюжеты?!

— Так это ситуация с Таиландом изменила вашу точку зрения?

— Это был мой профессиональный долг. Тут уж нравится — не нравится... Точно так же мы прилетели снимать совершенно безобидные вещи в Осетию, а в это время случился захват силовых ведомств в Нальчике. Через три часа мы уже были на месте событий и снимали перестрелки, где людям просто головы в кадре разносило. А что делать?

— Еще тогда же вы говорили, что вам нравится быть эдаким бунтарем на ТВ, менять сознание людей. Как в свое время на посту редактора "Про это". Потом "Намедни" — тоже достаточно революционная программа.

— Я и сейчас пытаюсь находить острые и провокационные темы. В принципе я не ощущаю никакой цензуры в традиционном понимании этого слова. Появилась диктатура рейтинга. Сейчас ситуация, как в Древнем Риме, когда всем надо хлеба и зрелищ. Причем чем грубее и натуралистичнее, тем они интереснее публике. Все это и впрямь напоминает бои гладиаторов.

— "Профессия — репортер" от программы "Намедни", где произошел взлет вашей телекарьеры, несколько отличается.

— Мне кажется, "Профессия — репортер" — сейчас самое лучшее место для работы репортера на ТВ. Но от "Намедни" она отличается только тем, что рядом нет Леонида Парфенова, с которым было очень интересно работать. У него было чему учиться. Но с другой стороны — сейчас можно делать не сюжеты, а фильмы. Пусть небольшие, но все же больше возможности для самовыражения. Просто ситуация на телевидении изменилась в принципе. Теперь другие запросы, и все стали рабами рейтинга.

— Репортер Андрей Лошак — не такой?

— Мы все от этого зависим. Если рейтинг плохой, никто не смотрит на качество. В моей практике были расследования, которые казались очень интересными мне, но совершенно провалились по рейтингу. Знаете, я на днях узнал, как называется штука, которой меряют рейтинг. "Пиплметр"! И все теперь смотрят, у кого он длиннее. (Смеется.) Я даже не уверен, что, если бы сейчас Парфенов вышел в эфир, его бы смотрели так же. Он тоже должен был бы стать как-то "желтее".

— И лечь под рейтинг?

— Тогда он поднимал аудиторию до какого-то более высокого уровня. А сейчас, мне кажется, телевидение, наоборот, старается опуститься на более низкий уровень, чтобы лечь под аудиторию.

— А вы подстраиваетесь под зрителя?

— Я — нет. Аудитория наша сейчас тоже сильно изменилась. Раньше нас смотрели в основном мужчины до 35 лет. Активные, работающие — самая сладкая аудитория для рекламодателей. А сейчас — более взрослые люди (за 40) и чаще — женщины.

— Пивоваров в одном из интервью рассказывал, что он часто звонит Парфенову и советуется. Вы так делаете?

— Стараюсь не тревожить его по пустякам. Если у меня действительно какая-то серьезная дилемма, могу позвонить. Но мне кажется, что у него достаточно своей головной боли. Так что звоню иногда, когда мне хочется, чтобы он что-то посмотрел.

— И что Парфенов говорит?

— Вроде доволен пока. Стараюсь не разочаровывать.

Ольга СТЕРХОВА.

Шоки. Канс. моч. - 2006 - 16 апр. - с. 12.